

платантов распределительных сетей, заключающих концессионные соглашения в отношении каждого муниципального образования, в котором они осуществляют свою деятельность. Продолжительность действия концессии, порождающей для эксплуатантов право пользования электрическими сетями, не должна превышать 20 лет.

Для реализации описанных юридически значимых действий в Российской Федерации необходимо передать объекты электросетевого хозяйства, имеющие общегосударственное значение, в собственность государства, субъектов Федерации и муниципальных образований, которые, в свою очередь, как правильно заметил С. А. Свирков в своей монографии «Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии», должны заключать в отношении данных объектов договоры доверительного управления с победителями конкурсов на получение статуса эксплуатанта электросети.

Таким образом, отраженная в законодательстве современная концепция контроля государства над электросетями, путем придания электросетевым организациям особого статуса и наделения исключительными правами в отношении рассматриваемых объектов, имеет существенные недостатки. Однако до сих пор со стороны государства не были предприняты попытки остановить процесс сосредоточения управленческих функций в руках конкретных профессиональных субъектов электросетевого хозяйства.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННОГО НА ТОРГАХ

***Е. Ю. Кириллова**, Институт правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Договор, заключенный в ходе проведения торгов, может быть признан недействительным по общим (§ 2 гл. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) и специальным основаниям (ст. 419 ГК – признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного по их итогам).

Особый теоретический интерес представляет вопрос отнесения недействительных договоров, заключенных на торгах, к оспоримым или ничтожным сделкам. Л. Ф. Гатаулина полагает, что договор, заключенный в ходе торгов, будет ничтожным, так как основанием его недействительности будет нарушение правил проведения торгов. По мнению О. А. Беляевой, договор, заключенный по итогам недействительных тор-

гов, должен квалифицироваться как ничтожная сделка, так как его недействительность прямо указана в п. 2 ст. 419 ГК.

Представляется, что действующая редакция п. 2 ст. 419 ГК однозначно позволяет сделать вывод о ничтожности договора, заключенного на торгах, по специальному основанию – признание торгов недействительными. Вместе с тем заключенный по итогам проведения торгов договор может быть признан недействительным и по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным ГК. Поэтому такой договор может быть как ничтожным, так и оспоримым в зависимости от предусмотренных законодательными актами оснований. По точному замечанию О. В. Гутникова, одна и та же сделка может быть признана недействительной одновременно по разным основаниям.

Таким образом, при признании недействительным договора, заключенного на торгах, по специальному основанию он будет считаться ничтожным; по общим основаниям – он может быть как ничтожным, так и оспоримым.

Исходя из вышеизложенного, обоснованно возникает вопрос: зависит ли действительность торгов от действительности договора, заключенного по их итогам, и возможно ли признать торги недействительными при признании недействительным договора?

Анализ ст. 419 ГК позволяет сделать вывод о наличии прямой зависимости действительности договора, заключенного на торгах, от действительности самих торгов.

Необходимо указать, что основанием для признания торгов недействительными могут служить нарушения правил проведения торгов, которые могли повлиять на определение результатов торгов. Значит, при буквальном толковании обозначенного тезиса следует, что отсутствует обратная взаимосвязь между действительностью торгов и договора, заключенного по их итогам.

По нашему мнению, подобная ситуация создает угрозу нарушения прав и законных интересов участников и в целом ставит под сомнение процедуру проведения торгов. В связи с тем, что базисной целью проведения торгов является заключение наиболее выгодного договора по их итогам, а в данном случае цель утрачивается в связи с ее недействительностью; следовательно, утрачивается и сама суть торгов.

Полагаем, что логичным выходом из сложившейся ситуации можно рассматривать возможность признания торгов недействительными в связи с признанием недействительным договора, заключенного по их итогам, и последующее проведение повторных торгов. В данном случае наличие двусторонняя взаимосвязь недействительности торгов и заключенного по их результатам договора.